

Гу Инь закрыла глаза, успокоила свой разум, а затем наклонилась, чтобы проверить дыхание и пульс Ли Даню:

- Не бойся, он не мертв.

Ван-ши была так напугана, что даже не могла встать и схватилась за плиту, чтобы удержаться на ногах. Когда Гу Инь увидела ее испуганное лицо, она повернулась, чтобы похвалить ее:

- Мама действительно умная и догадливая. Я сказала нечто подобное, но ты сразу же поняла, что это был мой план, и смогла отреагировать немедленно.

Сердце Ван-ши дрогнуло от такого комплимента, и она гордо ответила:

- Я же тебя воспитала, как я могу тебя не знать?

Слова, которые она услышала от Гу Инь, были неправильными, как будто они специально провоцировали ее. После того как она набросилась на нее, Гу Инь подмигнула ей, и Ван-ши сразу же все поняла. Они сделали вид, что жестоко дерутся и Гу Инь вела ее до самой печки. Ван-ши не стала ждать, пока она протянет руку, и быстро схватила кухонный нож.

Когда она подумала, что ее невестке, которая всегда была робкой и умела только прятаться за ее спиной, хватило мудрости на этот раз действовать, Ван-ши почувствовала, что как свекровь, она не может уступить ей, поэтому заставила себя успокоиться.

Видя, что страх на ее лице исчез, и она может слушать ее, Гу Инь сначала забрала кухонный нож у Ван-ши:

- Наш кухонный нож маленький, только на кончике немного крови.

Затем она опустилась на колени, указала на рану на груди Ли Даню и сказала:

- Эта рана длиной всего в палец, кровотечение минимальное, нож лишь слегка порвал ему кожу. Этот человек, должно быть, упал в обморок от испуга.

Ван-ши посмотрела вниз и увидела, что рана на груди Ли Даню была длиной всего в большой палец. Кровь впиталась в лацкан одежды, и рана перестала кровоточить сама по себе. Это было даже меньше, чем кровь, вытекшая из ее рта!

- Будда Амиабха! Я думала, что убила кого-то! - сердце Ван-ши, которое от испуга билось в горле, наконец, вернулось обратно на место.

Глядя на свекровь, Гу Инь не знала, смеяться ей или плакать. На самом деле, сначала она собиралась найти возможность припугнуть Ли Даню кухонным ножом - ведь каким бы сильным

он ни был, он был с голыми руками один против них двоих.

Ван-ши всегда была настолько сильной, что ни один обычный мужчина не мог сравниться с ней в работе. К примеру, она без труда сдерживала Ли Даню. Только потому, что у Ли Даню хватило ума запугать ее, она отпустила его.

Пока у нее есть кухонный нож, Ли Даню не сделает им двоим ничего плохого. Более того, в памяти первоначального владельца тела этот Ли Даню был хулиганом, который запугивал слабых, но боялся сильных. В конце концов, он знал, что семья Ву потеряла своих мужчин, а у него самого есть поддержка ли чжэна, поэтому он отправился туда один. Если в этот раз у него не получилось, в следующий раз он может попробовать другой способ.

Но Гу Инь не ожидала, что ее собственная свекровь схватит кухонный нож и нанесет Ли Даню жестокий удар. Она порезала мужчину, а потом испугалась.

- Так что же нам теперь делать? - почувствовав облегчение, Ван-ши неосознанно обратилась к Гу Инь.

Гу Инь пошла в угол кухни и нашла кусок пеньковой веревки. Связывая Ли Даню, она сказала:

- Сначала свяжем его, а когда рассветет, отведем его к чиновникам.

К этому моменту Ван-ши восстановила самообладание и почувствовала себя опозоренной из-за своего беспорядочного вида. При этих словах она плюнула кровью в Ли Даню и сказала:

- Ты еще слишком молода. То, что сейчас сказал этот зверь, правда. У его семьи здесь есть связи! Сегодня он был ранен в нашем доме. Неважно, что он напал первым, если мы попадем в руки их семьи, мы лишимся слоя кожи, если вообще не умрем!

Сказав это, она тоже начала помогать, и вдвоем они быстро и крепко связали Ли Даню.

Через несколько мгновений веки Ли Даню задвигались, он вот-вот должен был проснуться. Ван-ши подняла колотушку для стирки, которую принесла Гу Инь, и ударила Ли Даню по затылку. Мужчина снова потерял сознание.

После того, как Гу Инь закончила убирать кровь на кухне, Ван-ши смочила полотенце холодной водой, обтерла себе лицо, и они вдвоем вернулись в дом. Маленький Ву Ань уже проснулся, и когда он увидел, что они обе вернулись снаружи, он протер глаза и спросил, что они делали.

Ван-ши прикрыла платком пострадавшую половину лица и сказала ему, что это не его дело. Гу Инь сказала теплым и успокаивающим голосом:

- Ничего особенного, просто на улице идет сильный дождь, и мы с мамой беспокоились, что это повредит крышу, поэтому мы вышли посмотреть.

Ву Ань так хотелось спать, что он не мог открыть глаза. Он быстро заразился спокойным

настроением Гу Инь, лег под одеяло и снова заснул. Видя, что он крепко спит, Гу Инь задумалась и придумала следующие контрмеры.

Поскольку она только что переселилась, ее знания об этой эпохе пришли из памяти первоначального владельца тела, а предыдущая Гу Инь была молода и мало знала о внешнем мире. Только в одном можно было быть уверенным, что императорский двор прогнал насквозь сверху донизу, иначе он не смог бы насильно завербовать всех мужчин из бедной семьи, никого не оставив. Не говоря уже о том, что народ спокойно поддерживал мятежников и с нетерпением ждал ситуации, когда мятежники свергнут императорский двор.

Посылать вора к чиновнику было действительно бесполезно.

- Давай вернемся к семье моей матери, - после долгого периода относительного безмолвия Ван-ши заговорила, - Воров много, мы можем остановить одного, но как мы можем остановить тысячи? В этот раз нам повезло, но трудно сказать, что произойдет в следующий раз. В любом случае, теперь, когда твой свекор и Цинъи ушли, нашей семье не о чем беспокоиться в деревне Бату. После того, что произошло, мы должны просто перевезти свою семью подальше. Как бы ни была могущественна семья Ли, за пределами этой деревни и уезда они - ничто! Если мы уедем, они ничего не смогут нам сделать!

Ван-ши привыкла быть главой семьи. Только когда она была в панике, она слушала Гу Инь. Теперь, когда она приняла решение, она больше ничего не сказала. Она также разбудила Ву Аня и ничего ему не объяснила, просто велела всем собирать вещи.

Гу Инь жила в комнате старшего сына. Хотя это была самая большая комната в доме, семья Ву изначально была богатой фермерской семьей. За последние несколько лет семья потеряла двух самых сильных работников, кроме того, Гу Инь серьезно заболела и самые плодородные поля были проданы, а больше ничего ценного в доме не было. Гу Инь упаковала только несколько своих вещей. Ву Ань быстро собрал свою собственную небольшую сумку, но его вещи были еще меньше, чем у Гу Инь.

Они долго ждали в коридоре, но Ван-ши все не приходила.

Когда они пришли в комнату к Ван-ши, то увидели, что она уже упаковала несколько больших свертков, а теперь складывала кастрюли и сковородки из кухни в только что разложенную ткань.

Гу Инь беспомощно схватилась за лоб. Они собирались сбежать! Если они возьмут с собой столько вещей, как могли они втроем смогут унести все это?

Видя, что она не решается что-либо сказать, Ван-ши фыркнула:

- Вы не знаете, как дорого стоит вести домашнее хозяйство! Хотя эти вещи старые, мы к ним привыкли. Как говорится, лучше тысячу дней сидеть дома, чем на полдня выйти на улицу. У тебя есть деньги, чтобы купить новое?

Гу Инь отодвинула Ву Аня с дороги, прежде чем посоветовать:

- Нужно срочно уходить, мы собираемся переезжать, как мы можем взять с собой так много вещей?

Ван-ши знала, что будет неудобно брать их с собой в дорогу, но все же сказала:

- Не беспокойся об этом, я сама обо всем позабочусь.

У нее действительно была такая сила, поэтому Гу Инь не стала продолжать ее уговаривать.

К рассвету все трое были в сборе. К этому времени дождь стал еще сильнее, чем в середине ночи. Все в мире было покрыто слоем тумана. Но поскольку они убегали, Ван-ши и Гу Инь не осмелились медлить. Ван-ши взяла свертки у Гу Инь и Ву Аня и понесла их сама. Она также дала Гу Инь единственный в доме соломенный плащ.

Прошлой ночью Гу Инь обильно потела и к утру она полностью избавилась от болезни. Она пыталась сопротивляться, но Ван-ши снова отругала ее и, в конце концов, она позволила ей надеть плащ без лишних слов, но все же Гу Инь взяла с собой под плащ маленького Ву Аня.

Малышу это сначала не понравилось, он отпихивал ее руки и говорил:

- Я уже достаточно взрослый и могу ходить самостоятельно. Невестка только что оправилась от болезни, поэтому она не может меня носить.

Гу Инь не могла поступить так, как поступила Ван-ши, - даже ради блага людей, она не могла принуждать его, поэтому она подмигнула ему и сказала:

- Просто я больна, и у меня нет сил. Я буду медленно двигаться по дороге. Когда придет время, мама обязательно отругает меня. Зато если я понесу тебя на спине, у меня будет оправдание.

Маленький Ву Ань послушно забрался ей на спину, но не забыл сказать:

- Невестка, если ты почувствуешь усталость, ты должна немедленно спустить меня.

Гу Инь встала и подняла его. Она почувствовала, что малыш на ее спине не тяжелее большого арбуза.

Группа из трех человек вышла из деревни Бату, пока небо не прояснилось. Ветер и дождь были настолько сильными, что зонтик в руке Ван-ши вывернулся. В конце концов, у них не осталось другого выбора, кроме как отдохнуть в ветхом храме на соседнем холме.

Вот тут-то и пригодились вещи, которые Ван-ши взяла с собой. Сначала она собрала сухую

траву в храме, затем достала огниво и зажгла огонь. Наконец, она сложила костерок, поставила на него свой глиняный горшок, налила в него чистой воды из бурдюка, достала из маленького полотняного мешочка кусочки имбиря и приготовила имбирный чай.

Вода в котелке закипела мгновенно, издавая булькающий звук, сопровождаемый величественным и мощным стуком дождевых капель снаружи. Гу Инь чувствовала себя расслабленно.

В этот момент в небе раздался внезапный громкий звук «бум», словно приглушенный удар грома, напугав всех троих до дрожи.

- Этот гром такой ужасный! - пробормотала Ван-ши.

.....

Ливень продолжался полмесяца и в конце концов превратился в катастрофу. Плотины на реке выше по течению от деревни Бату пришли в негодность и в конце концов разрушились, что привело к наводнению и гибели людей.

Повстанческая армия выступила под лозунгом «Монарх - тиран, и небеса его не терпят», и ее импульс стал более мощным. В народе ходили слухи о скорой смене династии.

А еще через месяц после того, как Гу Инь и остальные ушли, группа переодетых людей прибыла в окрестности деревни Бату.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2409398>